Семя зла

Автор:
Михаил Пухов

Семя зла

Михаил Георгиевич Пухов

«Взялся – ходи.

Быковец на мгновение задержал коня над доской и поставил на новое место.

Отсюда конь достает до последних полей, которые остались у белых.

Ход коня как образ нуль-перехода…»

Михаил Пухов

Семя зла

Взялся – ходи.

Быковец на мгновение задержал коня над доской и поставил на новое место.

Отсюда конь достает до последних полей, которые остались у белых.

Ход коня как образ нуль-перехода.

Теперь, если белые пойдут ладьей, черные возьмут ее конем. Задаром. А другой ладьей белым ходить некуда. И королем. Пойдут ферзем – потеряют ферзя за

фигуру. И любую фигуру отдадут за пешку. И главное – даже после жертвы ничего в позиции не изменится. Следующим ходом белым опять придется что-то отдать.

Ситуация, словом, точь-в-точь как позиция земной стороны в первом межзвездном контакте.

Цугцванг.

Быковец посмотрел через стол на Пичугина. Командир танкера глядел на деревянную доску. Руки опирались локтями о стол, массивный подбородок покоился на кистях. Пальцы сплетались и расплетались. Он искал дорогу – не к победе, к освобождению. Значит, еще не понял. Еще на что-то надеялся.

Быковец посмотрел за спину Пичугина, в зеркало, обрамленное полированным дубом. В зеркале отражался затылок Пичугина, весь седой. По затылку не чувствовалось, что его хозяин сейчас сдаст партию.

Еще в зеркале Быковец увидел свое лицо. Сильное, волевое, спокойное. Глаза стальные, пуленепробиваемые.

Чрезвычайно решительное лицо… На обшитой буком стене над своей головой Быковец увидал часы-календарь. «Пора», – сказал он себе. В десятый, наверное, раз. Нельзя больше тянуть. Кончится эта стоянка – и нуль-переход, и Земля.

Взялся – ходи. В конце концов, не затем ты пробивался на этот танкер, чтобы побеждать за столом.

– Проиграл, – сказал Пичугин, останавливая часы. – Раздавил ты меня, Сеня. В последнее время ты очень сильно прибавил.

– У вас учусь, Петр Алексеевич.

– Да? Впрочем, не буду спорить… Еще одну?

Быковец отрицательно покачал головой, перевернул доску и стал собирать фигуры.

– Пойду на смотровую площадку. Слегка разомнусь.

– Ах да, ты же у нас еще и каратист. Соскучился? Форму надо беречь, это так.

– Форма-то что, – возразил Быковец. – Просто мозги устали.

– Понимаю, – сказал Пичугин. – Но потом приходи, а? Трудно мне здесь одному. Дел, правда, куча, но часок как-нибудь выкроим.

Быковец молча кивнул, встал и вышел из кают-компании. Закрыл за собой дверь.

Перед ним лежал коридор, сейчас совершенно пустой. Естественно – стоянка подходит к концу, гипертанкер «Люцифер» готовится к финишному броску в Солнечную систему. Все оборудование уже проверено, уточняются программы, вносятся последние коррективы.

Время самое подходящее.

Быковец медленно шел по коридору, обшитому деревянными панелями. Да, древесины теперь много: леса сводят – земля нужна для посева… Сжав кулаки, он шагал мимо закрытых дверей; все внутри напряжено, но уверенности в успехе не было. «Фанатизма нет в тебе, Сеня, – подумал он. – Нет истинной веры. Что без нее человек?»

Он поравнялся с дверью очередной каюты. На застекленной табличке значилось: «Быковец Семен Павлович, младший штурман».

Быковец ускорил шаг. Вот и конец коридора. Слева воздушный шлюз; прямо, за переборкой, начинается обзорная палуба, а там – грузовой трюм, наполненный семенами с Линора.

Дверь последней каюты напротив шлюза открылась. Из каюты показался старший штурман Петров. Коллегу на «Люцифере» встретить нетрудно: навигаторов на танкерах много. Ведь самое важное – доставить груз точно по адресу.

– Ко мне, Сенечка? Крайне сожалею, но ухожу. Вы извините – работа, ничего не поделаешь.

– Да нет, Аркадий Львович. Просто захотелось погулять по смотровой палубе.

Старший штурман Петров смерил Быковца подозрительным – или так только показалось? – взглядом.

– Замерзнете, Сенечка. Скафандр хотя бы накиньте. Не топят ведь, как обычно.

– Вы так думаете?

– Я, как говаривал сэр Исаак, гипотез не строю. Смотрите. – Петров приоткрыл дверь на обзорную палубу. Оттуда потянуло морозцем. – Ключи-то у вас есть?

– Нет, – солгал Быковец. – Я же младший, Аркадий Львович. Откуда у меня ключи?

– Тогда возьмите мои. Я на работу, ключи мне там ни к чему.

Старший штурман Петров достал из кармана объемистую звенящую связку.

– Вот этот вроде от тамбура.

Быковец взял ключи. Шлюз был рядом, напротив каюты. Замок щелкнул. Старший штурман Петров не уходил, стоял близко, дыша Быковцу в ухо.

Свет внутри загорелся сам, чуть тронулась дверь. На стене висели скафандры, как пальто в раздевалке. У другой стены возвышались баллоны с воздухом. В стеллаже у третьей стены аккуратно стояли универсальные излучатели. В два ряда: длинноствольные в глубине, прикладами кверху, а портативные, в футлярах, – в ячейках у самого пола. Не возьмешь не нагнувшись.

– Берите любой, Сенечка. Они здесь все одинаковые, – сказал старший штурман Петров. – Но умоляю, поторопитесь. Мне совершенно не хочется ссориться с Борисом Григорьевичем. Вы же его знаете, Веденского: спросит за самое мелкое опоздание.

– А вы не давайтесь, – посоветовал Быковец. – Напишите рапорт Пичугину.

– От Пичугина я лично стараюсь держаться подальше, – поморщился Петров. – Между нами: какой из него командир танкера? Ни опыта, ни квалификации. О манерах не говорю. А Борис Григорьевич действительно строг, но зато справедлив. И блестящий, весьма образованный, знающий специалист. И прекрасный человек с очень тонкой душевной организацией. Я не хотел бы говорить о Пичугине плохо, но хорошо, к сожалению, не могу. По-моему, он попал сюда по ошибке. Его ведь списали из разведки, вы разве не слышали?

– Знаю, – сказал Быковец. – А чья сейчас вахта?

– Кажется, Альберта Иосифовича. Но прошу вас, Сенечка, берите скорее одежду. Нельзя же оставлять тамбур открытым, просто не полагается.

Быковец пересек тамбур и снял с вешалки скафандр. Посмотрел на баллоны с воздухом. Между ними был люк, выход из корабля.

– Воздух вам ни к чему, Сенечка, – заметил старший штурман Петров и вдруг засмеялся. – Вы стали как линорец, ей – богу. Такой же медлительный. Мне ведь давно пора быть в рубке, на вахте. Зачем мне ссориться с Борисом Григорьевичем?

Быковец шел назад мимо стеллажа с лучеметами, неся перед собою почти невесомый скафандр, и смотрел на старшего штурмана. Тот нетерпеливо переминался в дверях.

Быковец уронил скафандр на стеллаж. Нагнулся. Сквозь тонкую ткань нащупал футляр с пистолетом. Когда поднял отяжелевший скафандр, на стеллаже осталась пустая ячейка. Он посмотрел на Петрова. Тот не заметил опустевшей ячейки.

Быковец вышел в коридор.

– Помочь? – спросил старший штурман Петров.

– Спасибо, Аркадий Львович, – вежливо сказал Быковец. – Вы же торопитесь. Я его на плечи накину, если замерзну.

– Хорошо, Сенечка. Вахта, вы уж меня извините. Зачем мне лишние разговоры?

Петров спрятал ключи в карман и пошел по коридору в нос корабля. Быковец проводил его взглядом и отворил дверь на смотровую палубу.

Здесь со всех сторон мягко светили звезды. Вверху, под ногами, всюду. Было действительно холодно. Быковец прикрыл дверь, сунул футляр с излучателем за пояс. Закинул скафандр на спину – штанинами через плечи, связал их узлом на груди. Так будет лучше. И правда замерз бы, не подвернись Пет ров…

Коридор расширялся конусом, словно бутылочное горлышко. Его стены были прозрачны. За ними сияли звезды. Вниз вели ступеньки. Стеклянные, похожие на ледяные, но вовсе не скользкие.

Быковец быстро спускался по прозрачным ступенькам. На звезды он не смотрел и о предстоящем не думал. Все было обдумано раньше. Сейчас он был запрограммирован своими прошлыми мыслями, как человек, впервые прыгающий с парашютом.

Быковец, не тормозя шага, перешел на горизонтальный участок. Спуск кончился. Противоположная стена сильно расширившегося цилиндра потерялась вверху. На смотровой палубе было светло от звездного света.

Значит, привыкли глаза.

У входа в грузовой трюм – помещение здесь опять сузилось, так что пришлось подниматься по таким же ступенькам – высилась черная фигура. Один из роботов-грузчиков, теперь страж. Странный обычай – ставить охрану у трюмов и возле реактора. Впрочем, как выясняется, не такой уж и странный.

Робот преградил Быковцу дорогу. Простой ИМ – исполни тельный механизм корабельного мозга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/puhov_mihail/semya-zla

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити